

Товарищи! распространяйте Вашу газету „Жизнь“. Организуйте коллективную подписку!

дѣ союза, борясь съ казарменной, припудрительно дисциплиной на фабриках и заводах стремились къ замѣнѣ ея достойной демократической.

Вотъ почему и первое демократическое Совѣщаніе по оборотѣ, созданное Центр. Исп. Комитетами, поставило вопросъ о паденіи производительности во всей широтѣ.

Оно признало, что только властное регулирование государствомъ всего производства и транспорта, можетъ ослабить разруху и поднати производительность предприятий. Оно признало, что „рабочій классъ въ лицѣ своихъ организаций одинъ можетъ бороться съ тѣми проявлениями непроизводительности массъ, которые способствуютъ усилению общей разрухи... въ моментъ, когда „интересы Россіи требуютъ поднятій“ производительности труда. „Наконецъ, Совѣщаніе намѣтило программу для професс. союзовъ и заводов. Комитетовъ, практическихъ мѣръ дѣль борьбы съ паденіемъ производительности труда.

Проф. союзы, заводскіе комитеты, Отдѣлы труда, Совѣты Раб. и Сол. Депутатовъ, въ сознаниіи трагическаго положенія страны и революціи, должны принять не только къ свѣдѣнію, но и къ руководству эту программу въ частности для того, чтобы парировать ударъ буржуазіи и выбить изъ ея рукъ орудіе демогогін.

Н. Гарви.

Интеллигенція и пролетаріатъ умственного труда.

Нерѣдко приходится теперь слышать и читать въ нѣкоторой части печати жалобы на „травлю интеллигенціи“, на разныя „походы противъ интеллигенціи“, *) на несправедливыя обвиненія интеллигенціи въ буржуазности, тогда какъ въ дѣйствительности это есть „головной отрядъ борющагося и идущаго впередъ народа“.

*) См. напр. „Нижегородскій Листокъ“ № 182.

Теперь, когда такъ важно имѣть на учетѣ все истинно-революціонныя силы народа, необходимо серьезно разобратся въ этихъ жалобахъ и постараться выяснить роль и позицію интеллигенціи въ текущей жизни.

Прежде всего необходимо замѣтить, что интеллигенція, какъ таковая, не представляетъ собою единого класса. Сюда принадлежатъ представители и выходцы различныхъ классовъ. Рябушинскій, Церетелли, Милуковъ, Горькій, Черновъ и т. д.—это все интеллигенты. Разнообразіе классового состава опредѣляетъ и крайнее разнообразіе психологій интеллигенціи и ея отношенія къ текущей жизни.

Несомнѣнно, что въ дореволюціонный періодъ почти вся интеллигенція была на сторонѣ революціи, ибо иго царизма давило одинаково тяжело на все классы населенія, за исключеніемъ развѣ придворной камарильи, да небольшой кучки вырождающихся дворянъ—феодаловъ.

Иная картина получилась во время революціи, послѣ сверженія ига Романовыхъ.

Каждая революція есть результатъ классовой борьбы за власть въ государствѣ, и вотъ въ этой то борьбѣ и обнаружилось съ полной очевидностью разнообразіе состава интеллигенціи. Въ то время, какъ наиболѣе правая, буржуазная часть интеллигенціи, испугавшись революціонныхъ завоеваній пролетаріата, употребляетъ все усилія, чтобы остановить революцію, потѣснить ее вспять и откровенно начинаетъ мечтать даже о реставраціи,—лѣвое ея крыло, иля съ демократіей, старается всячески закрѣпить и углубить все революціонныя завоеванія народа. Итакъ, интеллигенція заключаетъ въ себѣ разные элементы, и если до революціи ее можно было считать въ общей массѣ революціонной, то теперь нельзя ее въ цѣломъ назвать ни революціонной, ни контр-р волюціонной, ни буржуазной, ни социалистической.

Но говоря объ интеллигенціи, какъ наиболѣе образованномъ слоѣ общества,

не слѣдуетъ смѣшивать съ этимъ понятіемъ понятіе „интеллигентный пролетаріатъ“ или „пролетаріатъ умственного труда“.

Подъ этимъ названіемъ слѣдуетъ разумѣть всѣхъ людей, живущихъ продажей своей умственной рабочей силы капиталу или государству и ничего больше не имѣющихъ за душой.

Существованіе и быстрый ростъ этой новой группы пролетаріата есть неоспоримый фактъ. Необычайный ростъ науки въ послѣднія 30—40 лѣтъ и связанное съ нимъ развитіе промышленности, требующее все болѣе интеллигентизаціи труда, вызвали къ жизни эту группу пролетаріевъ.

По своему экономическому положенію въ обществѣ, по своей зависимости отъ капитала, пролетаріатъ умственного труда мало чѣмъ отличается отъ пролетаріата промышленнаго. Въ составѣ его имѣются и свои чернорабочіе, и квалифицированные, есть и своя запасная армія.

До послѣдняго времени, однако, эта группа пролетаріата оставалась не организованной и не проявляла себя, какъ самостоятельный классъ въ ходѣ русской революціи. Причинъ тому можно указать нѣсколько. Укажемъ двѣ главнѣйшія: 1) большая расплывчатость и крайнее разнообразіе профессій и общественныхъ положеній пролетаріевъ умственного труда и 2) сравнительно недавнее образованіе этой группы пролетаріата.

Но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что и промышленный пролетаріатъ отличается болѣе разнообразіемъ профессій и матеріальныхъ положеній сравнительно съ пролетаріатомъ крестьянскимъ (багаческимъ), что не помѣшало ему, однако, стать во главѣ общепролетарскаго движенія. Кромѣ того не надо забывать, что движеніе промышленнаго пролетаріата вылилось въ опредѣленную, ярко-классовую и вполнѣ сознательную форму только въ эпоху сильнаго революціоннаго подъема общества, въ 1848 году (годъ изданія коммунистическаго мани-

феста), тогда какъ значительная пролетарская армія существовала уже въ XVII столѣтіи.

Пока не раздался самостоятельный голосъ этой части интеллигенціи—трудно точно опредѣлить ея позицію и платформу въ будущемъ. Нельзя рассчитывать, чтобы она всецѣло прижмукала и цѣлкомъ приняла безъ всякихъ измѣненій или добавленій программу международной рабочей партіи. Наоборотъ, можно предполагать, что платформа пролетаріата умственного труда будетъ имѣть нѣкоторыя особенности, соответствующія особенностямъ этой группы пролетаріата.

Однако, стоя на точкѣ арміи—экономическаго материализма и принявъ во вниманіе, что экономическое положеніе въ обществѣ пролетаріата умственного труда ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ положенія пролетаріата промышленнаго, можно съ увѣренностью сказать, что въ массѣ эта часть интеллигенціи должна быть революціонна и социалистична.

В. Т.

Обзоръ печати.

Болванки г на Родзянко.

Недавно въ „Новой Жизни“ сообщалось, что нѣкій „М. В. Родзянко“ пользовался своеобразными льготами и преимуществами при поставкѣ на Сестрорѣвскій ружейный заводъ ложевыхъ болванокъ. Сообщалось, что болванки г. Родзянко принимались безъ всякаго брака, позволяли себѣ роскошь быть болѣе влажными, чѣмъ болванки другихъ російскихъ гражданъ, оплачивались не въ пріямѣ прочимъ съ удивительной поспѣшностью и т. д. И газета спрашивала: „какой это Родзянко?“

Дѣло Народа—нищеть теперь. Новая Жизнь—заинтересовалась нашимъ вопросомъ и пытается на него посылать отвѣты. Вѣдь,

Я укажу на наиболѣе существенныя поправки, которыя вносились членами меньшевистской фракціи и бундовцами въ проектъ деклараціи: 1) Отказъ отъ требованія принудительнаго займа. Мотивировалось это тѣмъ, что принудительный заемъ сразу и рѣзко понизитъ курсъ русскихъ цѣнностей и нанесетъ огромный матеріальный ущербъ странѣ.

2) Вопросъ о трудовой повинности. о введеніи которой говорилось въ проектѣ деклараціи, долженъ быть или оставленъ открытымъ или же долженъ быть такъ редактированъ, чтобы буржуазія не могла использовать этотъ пунктъ деклараціи.

3) Декларация должна, точно и ясно говорить о мирныхъ переговорахъ и Стокгольмской конференціи.

4) Въ деклараціи должно быть категорическое требованіе объ отмянѣ смертной казни.

Особенно горячая и оживленная пренія вызвала послѣдняя поправка. Докладчикъ Данъ указалъ, что всѣ эти поправки были бы приняты имъ, еслибъ этому не противились представители другъ слоевъ демократіи.

Горячо защищали необходимость оставленія для исключительныхъ случаевъ смертной казни одинъ изъ членовъ 2-й Государственной Думы. Есть случаи, говорилъ онъ, когда смерть одного шпіона или изменника спасаетъ жизнь цѣлой арміи. Большинствомъ голосовъ рѣшено было однако требованіе о немедленной отмянѣ смертной казни въ декларацію не включать.

14-го августа, въ 11 часовъ утра Большой театръ былъ уже биткомъ набитъ членами Всероссийскаго Совѣщанія.

Театръ и прилегающія къ нему улицы окружены казаками, драгунами и милиціонерами. Контроль входныхъ билетовъ производится въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Производится онъ вѣжливо, но тщательно и строго. Недоразумѣній никакихъ.

Въ залѣ засѣданія царитъ напряженная атмосфера. Говорятъ тихо, осторожно. Что будетъ? Какъ развернутся пренія? Вотъ вопросы, которыхъ разгадать никто не можетъ, но которые интересуютъ всѣхъ.

Ждутъ выступленій боевыхъ генераловъ—Корнилова, Алексѣева, Брусилова, но вмѣсто боевиковъ трибуну одинъ за другимъ занимаютъ „живые мертвецы“—члены отжившихъ свой вѣкъ государственныхъ думъ.

Первымъ говорить членъ 1-й Государственной Думы Набоковъ.

Онъ говоритъ мягко, осторожно и увлекательно, но полнумъ. Онъ благо даритъ правительство за то, что оно правдиво, искренно и откровенно развернуло перетъ Совѣщаніемъ картину

ны и фронта могутъ быть обрисованы слѣдующими словами: тяжкій хроническій кризисъ, разложеніе и распадъ.

Характерно, что съ боевой мощью Россіи и союзники и противники такъ мало считаются, что, предлагая союзникамъ заключить миръ съ Германіей, римскій папа предлагаетъ, въ сущности говоря заключить сепаратный миръ. Онъ предлагаетъ миръ Англіи, Франціи, Италіи, но не предлагаетъ его Россіи.

Касаясь въ своей рѣчи національнаго вопроса, Керенскій говоритъ о томъ, что нѣкоторыя національности Россіи относятся весьма чутко и внимательно къ своимъ національнымъ интересамъ, но мало интересуются судьбой Россіи, всей страны.

Въ особенности это примѣнимо къ Украинѣ и еще болѣе къ Финляндіи. Она, какъ говоритъ Керенскій, „пытается использовать наши затрудненія во имя насильственнаго торжества залачъ и цѣлей, въ настоящее время невозможныхъ и для всего государства гибельныхъ“. Керенскій заявляетъ: „Я какъ глава Временнаго Правительства, какъ военный министръ, слѣдую соответствующее распоряженіе. Это не будетъ допущено“.

Говоря о смертной казни, Керенскій указываетъ, что онъ, будучи министромъ юстиціи, внесъ во Временное Правительство предложеніе объ отмянѣ смертной казни. И она была отмянена. Ему невѣроятно тяжело частичное возстановленіе смертной казни, но онъ не видитъ другой дѣйствительной мѣры для тѣхъ, кто развращаетъ и разнуздываетъ армію.

Ревѣ вы не знаете,—заявляетъ Керенскій,—что въ тотъ часъ, когда была введенъ смертная казнь была убита частица нашей человѣческой души. „Мы думу свою уберемъ, говоритъ онъ, но государство спасемъ“. Направо сидящіе аплодируютъ Керенскому. Тогда онъ, обращаясь къ правой сторонѣ, съ негодованіемъ восклицаетъ: „Какъ можно аплодировать, когда идетъ вопросъ о смертной казни“.

Рѣчами министровъ закончилось засѣданіе 12-го августа. 13-го Государственное Совѣщаніе не засѣдало. Этотъ день былъ посвященъ работѣ въ группахъ и фракціяхъ. Весь день и значительная часть двухъ ночей: 12 и 13 августа прошли въ подготовительной работѣ по агитаціи и организаціи силъ. Стороны готовились къ бою, къ словесному турниру, который долженъ былъ начаться утромъ 14 августа.

13-го, поздно вечеромъ, въ театрѣ Зимина, подъ предѣлательствомъ Н. С. Чхеидзе, состоялось совѣщаніе всей демократіи, принимавшей участіе въ Государственномъ Совѣщаніи. Театръ былъ переполненъ. Ф. И. Данъ ознакомилъ со-

бравшихся съ проектомъ деклараціи, выработанной центральными исполнительными органами. Въ общемъ декларація была одобрена. Внесены были коментаріи поправки и избрана была коммисія изъ представителей отдѣльныхъ группъ для окончательнаго редактированія ея. Все это убедило насъ, что вся демократія, присутствовавшая на Государственномъ Совѣщаніи, объединилась вокругъ лозунговъ центральнаго исполнительнаго Комитета. Минувала опасность, которая болѣе всего пугала насъ: опасность, что часть демократіи можетъ пойти къ кадетамъ, слѣдовательно, противъ насъ. Пропала опасность разрозненности, частичныхъ выступленій и расплывчатости революціонныхъ силъ. Развѣ можно было ожидать лучшихъ результатовъ?

Совѣщаніе въ театрѣ Зимина—это былъ смотръ демократическихъ силъ, смотръ передъ боемъ. Эту смотръ воодушевили всѣхъ насъ. Онъ убѣдилъ насъ, что мы не одиноки и что мы достаточно сильны для того, чтобы выиграть предстоящее сраженіе съ темными, контр-революціонными силами.

Тутъ только, на собраніи въ театрѣ Зимина мы убѣдились въ какой степени мы были правы, когда отказались отъ тактики бойкота Государственнаго Совѣщанія. Тутъ только мы ясно поняли, что отказъ революціонной демократіи отъ участія въ Совѣщаніи былъ бы только на руку нашимъ врагамъ и противникамъ. Это было бы глубокое несчастье для революціонной демократіи и, пожалуй, для революціи. Бойкотъ Совѣщанія отбросилъ бы отъ насъ всю эту, я бы сказалъ, непоследовательную, неокрѣпшую и колеблющуюся массу демократіи. Еще разъ побѣдила логика и здравый смыслъ, еще разъ потерѣла пораженіе тактика бойкота.

Декларация демократіи предварительно обсуждалась въ меньшевистской фракціи.

Въ общемъ она встрѣтила хорошій пріемъ во фракціи. Даже интернационалисты серьезно не возражали противъ нея, даже Мартовъ, этотъ постоянный критикъ фракціи, заявилъ, что декларація вполнѣ приемлема. Онъ только внесетъ измѣненія и дополненія. Правда, слова своего Мартовъ такъ и не сдержалъ. Какъ онъ, такъ и другой интернационалистъ, Липинскій внесли поправки, которыя не могли быть приняты докладчикомъ, а въ концѣ концовъ голосовали противъ деклараціи. Докладчикъ указалъ товарищамъ интернационалистамъ, что рѣчь идетъ не о деклараціи социаль демократической, но о такой деклараціи, которая могла бы удовлетворить всѣ слои демократіи и объединить всѣхъ ихъ вокругъ деклараціи и ея лозунговъ.

